

■ ■ ■ Потенциал элит в консолидации общественного мнения: традиции Востока и Запада

Кириллина Н.В.¹, Родионов М.А.^{1,2}, Волкова Т.А.³

1. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация.
2. Московский государственный технический университет гражданской авиации, Москва, Российская Федерация.
3. Управляющая компания «Лидер», Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Авторы исходят из классического понимания элиты как социальной группы, наделенной властью и способной влиять на общественное сознание. В статье рассматривается роль элит – политических, экономических и социальных – в формировании общественных представлений, ценностей и политических установок. Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, усилением геополитической конфронтации и формированием полярных идеологических концепций по обе стороны океана, с другой – специфическими характеристиками медиасреды, которые ведут к усилению центробежных процессов и поляризации общественного мнения в отношении текущих событий, ценностей, идеологии. Авторами принимается во внимание получившая широкое распространение гипотеза об относительной гомогенности элит (Huntington, Sklair) – в том смысле, что культурные различия и стереотипы влияют на принятие решений в этой среде наименьшим образом. Это предположение стало отправной точкой в выборе темы, предопределило поиск возможных точек соприкосновения в выстраивании публичного диалога, и, в целом, послужило основанием для концептуальной оценки способности элит к урегулированию непреодолимых противоречий между различными сегментами политического медиапространства. Авторами выявлены сходства и различия в понимании социальной и политической роли элит на востоке и на западе и предложены возможные направления развития диалога. Исследование опирается на труды классиков теории элит, а также современные исследования в области социальных коммуникации и медиапотребления.

Ключевые слова: политическая элита, ценности, идеология, общественное мнение, поляризация общественного мнения, характеристики медиа, фрагментация медиапространства

Для цитирования: Кириллина Н.В., Родионов М.А., Волкова Т.А. Потенциал элит в консолидации общественного мнения: традиции Востока и Запада // Коммуникология. 2024. Том 12. № 3. С. 150-162. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-3-150-162.

Конфликт интересов: Кириллина Наталья Владимировна является заместителем главного редактора журнала «Коммуникология» (выпускающий редактор). Рукопись прошла процедуру рецензирования на общих основаниях без указания авторства, замечания рецензентов с благодарностью приняты авторами, рекомендуемые правки внесены в текст.

Сведения об авторах: Кириллина Наталья Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления РАНХиГС. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 84. E-mail: nata.kirillina@gmail.com. ORCID: 0000-0003-3506-7558. Родионов Михаил Александрович – доктор военных наук, профессор, профессор факультета национальной безопасности РАНХиГС; профессор Московского государственного технического университета гражданской авиации. Адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 82/1. E-mail: rmafnb2017@ya.ru. Волкова Татьяна Александровна – начальник отдела правового обеспечения собственной деятельности управляющей компании «Лидер». Адрес: 117556, Россия, г. Москва, Симферопольский б-р, 13. E-mail: volkova237@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 16.08.2024. Принята к печати: 22.09.2024.

Введение. Традиционно в числе системообразующих функций элит – политических, экономических и социальных – выделяют способность влиять на общественные представления, ценности и политические установки, которая во многом реализуется как через государственное управление, так при посредничестве медиа. При этом, сегодня было бы странным отрицать два процесса, которые влияют на выполнение этой функции: (1) демократизация и открытость цифровых медиа [Castells 2008; Berners-Lee; и др.], позволяющая обычным пользователям участвовать в диалоге о политике, общественных процессах и ценностях, как это было невозможно до недавнего времени, когда формирование повестки оставалось прерогативой официальных представителей власти и, собственно, элит. (2) Диалог об идеологии и ценностях, вынесенный в пространство медиа, все больше отдаляет одни сообщества от других, ведет к усилению конфронтации во взглядах различных сегментов пользователей, что, во многом, определяется характеристиками современного медиапространства. В этом контексте и с учетом сложных геополитических реалий сегодняшнего дня вопрос о роли элит в формировании общественного мнения приобретает новую актуальность, как и оценка способности элит к урегулированию непреодолимых противоречий, восстановлению диалога между различными сегментами медиа потребителей и направлению его в сколько-нибудь конструктивное русло.

Материалы и методы. Материал основан на классических источниках, посвященных теории элит, социальной коммуникации, специфических характеристикам современного медиапространства и медиапотребления.

Теории элит в их современном понимании были заложены в контексте политического и социального неравенства [см. Pareto; Mosca; Michels; и др.]. В контексте настоящего исследования, посвященного выявлению роли элит в формировании идеологии, мы будем описаться, в первую очередь, на труды К. Маннгейма и Ч. Миллса, пытаясь найти ответит на вопросы, каким образом элиты формируют общественные идеологии и системы знаний [Маннхейм] и какова взаимосвязь между элитами в определении идеологии [Миллс]. С учетом отправной

гипотезы исследования о гомогенности элит как отправной точке для выстраивания диалога, рассмотрены работы, представляющие различные точки зрения: так, если С. Хантингтон и Л. Склэр пишут о глобальной ориентации элит [Huntington] и сближении элит через экономическую и культурную глобализацию [Sklair], то А. Аппадурай отмечает значительную роль локальных культурных контекстов в принятии решений [Appadurai]. Осмысление теорий элит в контексте формирования национальной идентичности, политической коммуникации и конфронтации, осуществлялось авторами статьи в предшествующих работах [Родионов, Волкова 2016; 2018; 2019].

Основными работами в области социальной коммуникации, послужившими основой настоящей рукописи, являются «Структурные изменения публичной сферы» [Хабермас] и «Социальные системы» [Луман], «Становление сетевого общества» [Castells 2000], «Сетевое общество» Яна Ван Дейка [van Dijk], а также работы а также работы российских авторов, посвященные специфическим характеристикам коммуникации социальных сообществ [Шарков и др.; Шарков, Силкин; Шарков, Якушина].

Характеристики медиапространства раскрываются на основе следующих классических или уже ставших классическими работ [Кастельс; Луман; Маклюэн; Дженкинс], а также работ одного из авторов рукописи, посвященных динамическим изменениям характеристик медиапространства их роли в процессе формирования общественного мнения [Кириллина 2021; 2022; Кириллина, Фабричных; и др.]. Особенности медиапотребления и специфической роли элит в формировании политической повестки раскрываются, в первую очередь, на основе монографии М. Кастельса «Власть коммуникации» [Кастельс 2016].

Роль элит в формировании общественного мнения

Обладая ресурсами, властью и доступом к различным каналам коммуникации для продвижения своих идей, элиты по определению наделены едва ли не ключевой ролью в формировании общественного мнения. Основные аспекты их влияния можно рассмотреть в нескольких направлениях:

- с позиций марксизма это может быть формирование т.н. «культурной гегемонии» (Грамши), предполагающей внедрение собственного мировоззрения, ценностей и норм как господствующей идеологии; такая идеология узаконивает социальный, политический или экономический статус-кво и выдаёт его за естественный и неизменный порядок вещей, одинаково выгодный для каждого.

- контроль над информационными потоками – политические и экономические элиты оказывают влияние на медиапространство, где их идеи и политические программы получают приоритетное освещение, при этом альтернативные или критические точки зрения маргинализируются.

- обоснование социального порядка: идеология нередко использовалась для легитимации привилегированного статуса и убеждения общественности в справедливости распределения ресурсов и власти на основе меритократии или кон-

цепции «сильного государства» (например, выделение частной собственности и рыночной экономики в качестве безусловных основ демократии и свободы в капиталистической идеологии) [Damela, Campos].

- легитимизация политических решений, принимаемых в интересах экономических и политических элит [Gilens, Page: 569-571];
- адаптация идеологии для подавления социальных и политических вызовов, угрожающих *status quo*, маргинализация радикальных идей [Damela, Campos];
- идеологическая борьба как часть конкуренции между различными влиятельными группами.

В классических теориях элит (Моска, Парето) роль элит в формировании общественного мнения рассматриваются в первую очередь с позиций легитимизации собственной власти посредством идеологии [Hirschman 1991]. В той или иной степени контролируя институты и медиа, они продвигают свои интересы как общественно значимые, адаптируя идеологию в зависимости от социальных и политических вызовов.

Нас же интересует, способны ли элиты, с учетом вышесказанного, к преодолению поляризации в идеологических концепциях по разные стороны океана.

Теории элит: Восток и Запад

Отличия в Востока и Запада достаточно заметно выражены в понимании функций и роли элит в социальном и политическом управлении. С учетом значительной поляризации общественного мнения в текущем геополитическом контексте и распространения противоборствующей риторики «Восток – Запад», кажется рациональным проанализировать различия в понимании роли элит на Западе, в России и на Востоке с учетом различных историко-культурных контекстов, философских традиций, социальных условий и особенностей внутренней и внешней политики.

Так, западная теория элит [Парето; Моска; Михельс; Миллс] развивается преимущественно в рамках либерально-демократической традиции в позиций взаимодействия элит и широкой общественности. В числе ключевых характеристик при этом можно выделить:

- концепцию циркуляции элит (Парето), в рамках которой элиты рассматриваются как постоянно сменяющаяся группа, обновляемая за счет приходу новых акторов, способных адаптироваться к социальным и политическим изменениям в обществе;
- плюрализм элит, предполагающий выделение властных групп – политических, экономических, военных и культурных, которые взаимодействуют и конкурируют друг с другом за власть и влияние;
- открытость, предполагающая возможность социальной мобильности и перехода в элиту талантливых людей из разных социальных слоёв (хотя реализация таких возможностей часто подвергается сомнению);
- критика олигархии (Михельс), т.е. сосредоточение власти в руках немногих.

Теория элит в России формируется в условиях исторически сильной централизованной власти и сложных социальных трансформаций, и это не могло не отразиться на понимании роли элит: значительное внимание уделяется возможностям контроля над общественным мнением, низкой мобильности и ограниченному влиянию общественности на принимаемые решения. В числе характеристик:

- концентрация власти: элита исторически формируется вокруг централизованной государственной власти (монархия, советская система, современная политическая структура); сильная вертикаль власти и строгая иерархия, в теории, снижает шансы на обновление элит; элиты часто рассматриваются как инструмент государственной власти;

- стабильность – в противоположность западной концепции циркуляции элит, стремление к сохранению стабильности, том числе – на основе механизмов контроля и ограничения политического пространства для конкурентов;

- закрытость – исторически элиты считаются закрытыми группами, поддерживающими своё положение за счёт лояльности правящим группам и ограниченного доступа новых членов; социальная мобильность элит невысока, а изменения в элитах часто происходят под давлением внешних факторов.

Помимо перечисленных характеристик, отмечается и достаточно прочно укрепившаяся с традиция подражания Западу [Родионов, Волкова 2018].

В последние годы уровень консолидации российской элиты повысился, при этом структура основы российской правящей элиты практически не изменилась. Президент как доминирующий центр принятия решений укрепил свои позиции, продолжает усиливаться и моноцентризм политической системы. Среди базовых тенденций, характеризующих динамику изменения российской элиты можно отметить: усиление стабильности ядра элиты; стабильно высокое влияние политиков, постоянно коммуницирующих с президентом; несколько усилилось общее влияние силовой группы административной элиты; усилилась независимость групп влияния и их готовность к внутриэлитной борьбе. Умеренно усиливается запрос на повышение роли публичной политики и лидеров, рекрутируемых посредством выборных процедур, и значительно усиливается запрос на обновление элиты¹.

3. На Востоке, в первую очередь в Китае и в странах Юго-Восточной Азии, понимание роли элит во многом основано на конфуцианских и буддистских традициях, значительное внимание уделяется вопросам морали, социальной иерархии и гармонии [Элиты стран Востока...; Родионов, Волкова 2015]. К числу характеристик можно отнести следующие:

- моральная ответственность: представители элит как носители морали и ответственности за общественное благо;

---

¹ Орлов Д.И. 100 ведущих политиков России в 2023 г. АПЭК, 08.01.2024 // Новая газета, 08.01.2024 [эл. ресурс]: https://www.ng.ru/ideas/2024-01-08/7_8916_100.html (дата обращения: 14.08.2024).

- строгая иерархия и стабильность – объясняется традиционной склонностью к строгой иерархии, где на вершине социальной пирамиды находятся представители элит; значительная роль отводится поддержанию стабильности и порядка, что отражает исторические традиции и философию гармонии и коллективного блага;
- преемственность: элиты меняются гораздо медленнее, чем на западе;
- государственный контроль: элиты тесно связаны с государством, которое контролирует процесс управления и смены элит. При этом большая роль отводится идеологии (например, лояльность коммунистической партии в Китае) и профессиональным качествам.

Таким образом, понимание функциональных характеристик элит в значительной степени сопряжено с историческим, социальным и культурным опытом стран: если на западе функции элит обусловлены идеями плюрализма, демократического контроля и циркуляции (сменяемости) элит, то на востоке высокое значение уделяется морали и иерархии, ответственности элит за общественное благо. Процессы глобализации показали консолидацию элит на основе общих экономических интересов [Huntington; Sklair]. При этом, как кажется, характеристики элит в России принимают на себя черты обеих традиций, сохраняя восточную стабильность в сочетании с высокой приверженностью традициям, и, вместе с тем, тяготея к западному плюрализму и открытости.

Мосты или стены?

Процессы цифровизации предполагают встраивание современных информационных технологий в традиционные институционально-иерархические структуры. При этом, латентно, возникает возможность надгосударственного управления, по сути – ликвидации государства. При таком подходе государство не разрушается до конца, так как оно становится рациональной формой так называемой «глубинной власти». Последняя вроде бы до сих пор не наделена ясными институциональными функциями, но, с учетом вышеизложенного, это актуализирует потребность в оценке потенциала элит в формировании общественного мнения и, в конечном итоге – «строительстве мостов», а не «стен»¹. Ранее такой опыт, во многом инициированный и реализованный представителями экономических, и в последствии политических элит, был приобретен на основе развития международной торговли и глобализации экономики – что немаловажно, после долгого идеологического и политического противостояния времен «холодной войны».

В теории, элиты имеют тенденцию к гомогенизации, особенно через экономическую и образовательную глобализацию – это может способствовать развитию диалога, однако культурные различия не исчезают полностью и могут вли-

---

¹ Chi costruisce muri ne resta prigioniero. I costruttori di ponti vanno avanti (кто строит стены, останется пленником этих стен; строители мостов движутся вперед) // Vatican news 30 Marzo 2019 [эл. ресурс]: <https://www.vaticannews.va/it/papa/news/2019-03/conferenza-stampa-papa-aereo-papmar.html> (дата обращения: 20.08.2024).

ять на некоторые аспекты принятия решений, особенно если речь идет о специфических политических или социальных контекстах.

Контроль над информационными потоками: элиты, особенно политические и медийные, имеют доступ к основным каналам распространения информации и, соответственно, формированию и контролю повестки дня, то есть, технически, могут способствовать формированию и консолидации мнений по ключевым вопросам. Однако, современное медиа-пространство значительно фрагментировано [Кириллина 2021; 2022; Кириллина, Фабричных] – так называемые «информационные пузыри» и эффект эхо-камер, когда люди видят и поддерживают только те мнения, которые уже разделяют, очевидно, лишь усугубляют поляризацию мнений. Разные группы получают разные интерпретации событий и новостей. Образуются полярные сегменты медиапотребления, в которых изменение риторики и ее направление в конструктивное русло не будет воспринято / будет воспринято скорее враждебно. Соответственно, потенциал элит к конструктивному диалогу в этом контексте также весьма невелик.

Создание и продвижение нарративов: элиты способны формировать доминирующие общественные нарративы, интерпретируя события, которые становятся в массовом сознании главными. Создавая и продвигая тот или иной нарратив, политики, общественные лидеры или медиаперсоны могут консолидировать общественное мнение вокруг конкретной позиции. С другой стороны, во многих странах фиксируется рост недоверия к политическим, экономическим и культурным элитам, что отчасти связано с характеристиками современных медиа (открытость, интерактивность). Различного рода скандалы и медиагейты не способствуют повышению доверия, хотя и не снижают объем аудитории. Но в контексте нашего обсуждения очевидно, что это снижает способность элит консолидировать общественное мнение, так как значительные группы населения игнорируют, либо открыто высказываются против вынесенных в медиaprостранство идеологических призывов.

Легитимация идей и мнений: идеи, выдвигаемые элитами, традиционно обладали высоким уровнем легитимности, поддержка тех или иных идей или инициатив со стороны представителей элит воспринималась и воспринимается как необходимое условие поддержки широкой общественности. Вместе с тем, перенос коммуникации в социальные сети и цифровые платформы привел к «демократизации» информационного пространства, существенно понизив монополию элит на контроль над общественным мнением. Влияние на аудиторию становится приоритетом медиа-инфлюенсеров, а контент, созданный обычными пользователями, может быстро становиться вирусным вне зависимости от позиций и предпочтений элит.

Использование социальных сетей и цифровых платформ: многие представители властной элиты активно используют социальные сети для прямого взаимодействия с населением, в том числе международной аудиторией. Страницы или каналы в социальных сетях и мессенджерах позволяют элитам эффективнее доносить свои позиции, создавая эффект непосредственного общения с аудиторией.

ей, что в теории могло бы способствовать формированию консенсуса, особенно среди тех, кто разделяет взгляды этих элит. На практике же неизбежно создает усиливает эффект эхо-камер, и следовательно ведет лишь к усилению поляризации, когда общественное мнение не консолидируется, а, наоборот, становится более фрагментированным и конфликтным.

Консолидация в кризисные периоды: во времена кризисов элиты традиционно играют ключевую роль в стабилизации и консолидации общества. Их заявления, решения и действия могут мобилизовать общественное мнение, например, в поддержку государственных мер в условиях пандемии, экономического кризиса или политической нестабильности. Но способность элит к выражению и поддержке единого мнения, с учетом последних событий, вызывает глубокий скепсис. Глобальный кризис, вызванный пандемией коронавируса, показал максимально противоположные мнения, высказываемые представителями элит, а также значительное количество откровенно популистских постов и высказываний. Все это, во-первых, не укрепляет доверия общественности, и, во-вторых, дополнительно фрагментирует общественное мнение.

Влияние на культурные и социальные нормы: элиты не только формируют политическую или экономическую повестку, но и влияют на культурные и социальные нормы. Влиятельные персоны в искусстве, моде, медиа или бизнесе могут способствовать формированию общего общественного консенсуса вокруг социальных тем – от экологической ответственности до прав человека. Но, кажется, и здесь конкуренция с новыми медиа и подростковыми блогерами за внимание подписчиков и популизм лишь усиливают рост недоверия, а мнение подписчиков становятся всё более разрозненными и поляризованным.

Выводы. Политическая элита – основной субъект управления на уровне государства, профессионализм и качество подготовки которого критически важны для развития страны и для ее позиционирования в международном информационном пространстве. Способность элит к консолидации общественного мнения в периоды кризисов и приоритет в формировании идеологии предопределяет, в контексте нарастающей конфронтации, поляризации идеологий и мнений, переосмысление способности элит к преодолению идеологического раскола.

Попытка оценить потенциал элит в решении этой проблемы сопряжена со многими факторами, в том числе невозможно недооценивать роль медиа в этом процессе. Идеальным обобщением здесь видится предпринятое М. Маклюэном более полувека тому назад разделение средств коммуникации на «горячие» и «холодные», где первым предписывалось восполнение недостатка информации активным вовлечением аудитории в сопереживание сюжету – но обратной стороной коммуникации в «горячих» медиа является эмоциональность и, зачастую, выраженный популизм, что лишь усиливает возможные противоречия. Вторая небезызвестная метафора М. Маклюэна – «глобальная деревня» – кажется идеальной иллюстрацией вовлечения в диалог глобальной аудитории, направляемой

лидерами. Вместе с тем, здесь напрашивается аналогия с традиционным пониманием общинности и отсылка к особому укладу, традициям, культуре и своим, не свойственным другим поселениям ритуалам. В этом смысле попытка консолидации сталкивается с различиями субъектов всеобщего диалога, взаимодействие же между сегментами сети все чаще выстраивается по принципу «свой – чужой», и эта полярность имеет тенденцию к усилению.

Как показал материал настоящей рукописи, реализация потенциала элит в преодолении идеологической конфронтации и консолидации общественного мнения осложнена, помимо целей и мотиваций субъектов, спецификой ведения диалога в современных медиа. Тем не менее, логическим продолжением выстраивания защиты и укрепления собственной «паствы» (электората, подписчиков, последователей), должно быть умение возвращаться к диалогу (строительство мостов), с учетом специфики современного медиапространства и названных социальных, культурных и политических противоречий.

Источники

Кастельс М. (2016 [2009]). Власть Коммуникации / Пер. с англ. Н.М. Тyleвич, ред. А.И. Черных. М.: Изд. Дом ВШЭ.

Кириллина Н.В. (2021). Фрагментация цифрового пространства и социокультурные аспекты развития цифровой дипломатии // Россия и мир: диалоги. 2021: Материалы Пятой международной научно-практической конференции, Москва, 18–19 марта 2021 года / Под ред. В.В. Комлевой, Е.А. Кузьменко. М.: Научная библиотека. С. 88-95. EDN: AKTGBU.

Кириллина Н.В. (2022). Фрагментация аудитории медиа: от глобальной деревни к глобальному театру // Коммуникология. Т. 10. № 2. С. 170-179. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-2-170-179.

Кириллина Н.В., Фабричных М.А. (2023). Характеристики медиапространства: влияние на поляризацию мнений аудитории // Коммуникология. Т. 11. № 4. С. 51-59. DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-4-51-59.

Луман Н. (2007 [1984]). Социальные системы. Очерк общей теории / Под ред. Н.А. Головина; пер. с нем. И.Д. Газиева. СПб: Наука.

Манхейм К. (1994 [1929]). Идеология и утопия // Избранное. Диагноз нашего времени. М.: Юрист. С. 7-276.

Миллс Ч. (2007 [1956]). Властвующая элита / Пер. с англ. Е.И. Розенталь, Л.Г. Рошаль, В.Л. Кон. М.: Директ-Медиа.

Родионов М.А., Волкова Т.А. (2015). Китайские политические элиты: история и современность // Социально-гуманитарные знания. № 4. С. 260-274.

Родионов М.А., Волкова Т.А. (2016). Политические элиты: история и современность: Монография. М.: Социально-гуманитарные знания.

Родионов М.А., Волкова Т.А. (2018). Политические элиты и национальная идентичность // Социально-гуманитарные знания. № 4. С. 126-137.

Родионов М.А., Волкова Т.А. (2019). Трансформация политических коммуникаций в условиях динамики современных властных элит // Коммуникология. Т. 7. № 1. С. 128-142. DOI 10.21453/2311-3065-2019-7-1-128-142.

Хабермас Ю. (2016 [1961]). Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества / Пер. с нем. В.В. Иванов, ред. М.М. Беляев. М.: Весь мир.

Шарков Ф., Якушина О. (2020). Концептуальные модели межкультурных отношений в процессе формирования идентичностей индивидов и групп // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2 (156). С. 385-404. DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.769.

Шарков Ф.И., Кириллина Н.В., Киреева О.Ф. (2023). Трансформация политического медиапространства в рамках ноосферной парадигмы (к 160-летию В. Вернадского) // Полис. Политические исследования. № 4. С. 182-191. DOI: 10.17976/jpps/2023.04.13.

Шарков Ф.И., Силкин В.В. (2021). Генезис социологии медиапространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 21. № 3. С. 557-566. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-557-566.

Элиты стран Востока (2011) / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки, Центр изучения совр. проблем Юго-Восточной Азии и АТР; под ред. А.Ю. Другова, Н.П. Малетина, О.В. Новаковой. Москва: Ключ-С.

Appadurai A. (1996). *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. University of Minnesota Press.

Berners-Lee T. (2019). *Contract for the WEB: A global plan of action to make our online world safe and empowering for everyone* [el. source]: <https://contractfortheweb.org> (accessed 04.08.2024).

Castells M. (2000). *The Rise of The Network Society: The Information Age: Economy, Society and Culture*. John Wiley & Sons.

Castells M. (2008). *The New Public Sphere: Global Civil Society, Communication Networks, and Global Governance*. In: *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. No. 616 [access mode]: http://prtheories.pbworks.com/w/file/etch/45138545/Castells_2008_The_New_Public_Sphere.pdf.

Damela G., Campos A.S. (2022). Introduction. *Elite Theory: Philosophical Challenges*. *Topoi. An International Review of Philosophy*. Vol. 41. P. 1-5.

Gilens M, Page B.I. (2014). Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens. *Perspectives on Politics*. No. 12 (3). P. 564-581. DOI: 10.1017/S1537592714001595.

Hirschman A.O. (1991). *The rhetoric of reaction: perversity, futility, jeopardy*. The Belknap Press of Harvard University Press.

Huntington S. (2004). *Dead Souls? The Denationalization of the American Elite*. The National Interest.

McBride S. (1980). *Many voices, one world: towards a new more just and more efficient world information and communication order* / report by the International Commission International Commission for the Study of Communication Problems. UNESCO [access mode]: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000040066>.

McLuhan M., Fiore Q. (1968). *War and Peace in the Global Village: An Inventory of Some of the Current Spastic Situations That Could Be Eliminated by More Feedforward*. NY: Bantam.

Michels R. (1962). *Political parties: a sociological study of the oligarchical tendencies of modern democracy*. NY: The Free Press.

Mosca G. (1939) *The ruling class*. NY: McGraw-Hill.

Pareto V. (1935). *The mind and society*. NY: Harcourt, Brace & Co.

Sklair L. (2001). *The Transnational Capitalist Class*. Blackwell Publishers.

Van Dijk J. (2006). *The network society: social aspects of new media*, 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.

■ ■ ■ Potential of elites in consolidation of public opinion in eastern and western approaches

Kirillina N.V.¹, Rodionov M.A.^{1,2}, Volkova T.A.³

1. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

2. Moscow State Technical University of Civil Aviation, Moscow, Russia.

3. Leader Management Company, Moscow, Russia.

Abstract. The authors proceed from the classical understanding of the elite as a social group endowed with power and capable of influencing public opinion. The paper represents the examination of the role of elites – political, economic and social – in the formation of public ideas, values and political attitudes. The problem is conditioned, on the one hand, by the intensification of geopolitical confrontation and the formation of polar ideological concepts on both sides of the ocean, on the other hand – by the dynamic change in characteristics of media environment, which lead to increased centrifugal processes and polarization of public opinion on current events, values and ideology. The authors take into account the widely accepted hypothesis of relative homogeneity of elites (Huntington, Sklair) in the sense that cultural differences and stereotypes influence decision-making in this environment the least. This assumption became the starting point in choosing the topic, predetermined the search for possible points of contact in building a public dialogue, and, in general, served as the basis for a conceptual assessment of the ability of elites to resolve insurmountable contradictions between different segments of the political media space. The authors identified similarities and differences in the understanding of the social and political role of elites in the East and West and proposed possible routes for the development of dialogue. The study is based on the works of the classics of the theory of elites, as well as on modern research in the field of social communication and media.

Keywords: political elite, values, ideology, public opinion, polarization of public opinion, characteristics of media, fragmentation of mediaspace

For citation: Kirillina N.V., Rodionov M.A., Volkova T.A. (2024). Potential of elites in consolidation of public opinion in eastern and western approaches. *Communicology (Russia)*. Vol. 12. No. 3. P. 150-162. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-3-150-162.

About the authors: Kirillina Natalia Vladimirovna – CandSc (Soc.), assoc. professor at the Department of Public Relations and Media Policy, Faculty of Journalism, RANEPA. Address: 119571, Russia, Moscow, Vernadsky av., 84. E-mail: nata.kirillina@gmail.com. ORCID: 0000-0003-3506-7558. Rodionov Mikhail Aleksandrovich – DSc (Military), Professor, Professor of the Faculty of National Security, RANEPA; Professor of the Moscow State Technical University of Civil Aviation. Address: 119571, Russia, Moscow, Vernadsky av., 82/1. E-mail: rmafnb2017@ya.ru. Volkova Tatyana Aleksandrovna – Head of the Department of Legal Support at Leader Management Company. Address: 117556, Russia, Moscow, Simferopolsky blv., 13. E-mail: volkova237@mail.ru.

Received: 16.08.2024. *Accepted:* 22.09.2024.

References

- Appadurai A. (1996). *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. University of Minnesota Press.
- Berners-Lee T. (2019). *Contract for the WEB: A global plan of action to make our online world safe and empowering for everyone* [el. source]: <https://contractfortheweb.org> (accessed 04.08.2024).
- Castells M. (2000). *The Rise of The Network Society: The Information Age: Economy, Society and Culture*. John Wiley & Sons.
- Castells M. (2008). *The New Public Sphere: Global Civil Society, Communication Networks, and Global Governance*. In: *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. No. 616 [access mode]: http://prtheories.pbworks.com/w/file/etch/45138545/Castells_2008_The_New_Public_Sphere.pdf.
- Castells M. (2016 [2009]). *Communication Power* (transl. N.M. Tylevich, ed. A.I. Chernykh). Moscow: HSE Publishing House (in Rus.).
- Damela G., Campos A.S. (2022). Introduction. *Elite Theory: Philosophical Challenges*. *Topoi. An International Review of Philosophy*. Vol. 41. P. 1-5.
- Elites of the East (2011). Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Countries, Center for the Study of Contemporary Problems of Southeast Asia and the Asia-Pacific Region; ed. A.Yu. Drugov, N.P. Maletin, O.V. Novakova. M.: Klyuch-S (in Rus.).
- Gilens M., Page B.I. (2014). Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens. *Perspectives on Politics*. No. 12 (3). P. 564-581. DOI: 10.1017/S1537592714001595.
- Habermas J. (2016 [1961]). *Structural Change in the Public Sphere* (transl. V.V. Ivanov, ed. M.M. Belyaev). M.: Ves' mir (in Rus.).
- Hirschman A.O. (1991). *The rhetoric of reaction: perversity, futility, jeopardy*. The Belknap Press of Harvard University Press.
- Huntington S. (2004). *Dead Souls? The Denationalization of the American Elite*. The National Interest.
- Kirillina N.V. (2021). *Fragmentation of Digital Space and Sociocultural Aspects of the Development of Digital Diplomacy*. In: *Russia and the World: Dialogues: proceedings of the 5th international conference, Moscow, March 18–19, 2021*, ed. V.V. Komleva, E.A. Kuzmenko. M.: Scientific Library. P. 88-95. EDN: AKTGBU (in Rus.).
- Kirillina N.V. (2022). *Fragmentation of Media Audiences: From the Global Village to the Global Theater*. *Communicology*. Vol. 10. No. 2. P. 170-179. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-2-170-179 (in Rus.).
- Kirillina N.V., Fabrichnykh M.A. (2023). Characteristics of the media space: influence on the polarization of audience opinions. *Communicology*. Vol. 11. No. 4. P. 51-59. DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-4-51-59 (in Rus.).
- Luhmann N. (2007 [1984]). *Social Systems. Outline of the general theory* (transl. I.D. Gaziev, ed. N.A. Golovin). SPb: Nauka (in Rus.).
- Mannheim K. (1994 [1929]). *Ideology and Utopia*. In: *Selected writings. Diagnosis of our time* (transl.). M.: Jurist. P. 7-276 (in Rus.).
- McBride S. (1980). *Many voices, one world: towards a new more just and more efficient world information and communication order / report by the International Commission International Commission for the Study of Communication Problems*. UNESCO [access mode]: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000040066>.
- McLuhan M., Fiore Q. (1968). *War and Peace in the Global Village: An Inventory of Some of the Current Spastic Situations That Could Be Eliminated by More Feedforward*. NY: Bantam.
- Michels R. (1962). *Political parties: a sociological study of the oligarchical tendencies of modern democracy*. NY: The Free Press.

- Mills C. (2007 [1956]). *The Power Elite*. Transl. from English by E.I. Rosenthal, L.G. Roshal, V.L. Kon. M.: Direct-Media (in Rus.).
- Mosca G. (1939) *The ruling class*. NY: McGraw-Hill.
- Pareto V. (1935). *The mind and society*. NY: Harcourt, Brace & Co.
- Rodionov M.A., Volkova T.A. (2015). Chinese political elites: history and modernity. *Social and humanitarian knowledge*. No. 4. P. 260-274 (in Rus.).
- Rodionov M.A., Volkova T.A. (2016). Political elites: history and modernity. M.: Social and humanitarian knowledge (in Rus.).
- Rodionov M.A., Volkova T.A. (2018). Political elites and national identity. *Social and humanitarian knowledge*. No. 4. P. 126-137.
- Rodionov M.A., Volkova T.A. (2019). Transformation of political communications in the context of the dynamics of modern power elites. *Communicology*. Vol. 7. No. 1. P. 128-142. DOI: 10.21453/2311-3065-2019-7-1-128-142.
- Sharkov F., Yakushina O. (2020). Conceptual Models of Intercultural Relations in the Process of Formation of Identities of Individuals and Groups. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2 (156). P. 385-404. DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.769 (in Rus.).
- Sharkov F.I., Kirillina N.V., Kireeva O.F. (2023). Transformation of the political media space within the framework of the noospheric paradigm (on the 160th anniversary of V. Vernadsky). *Polis. Political studies*. No. 4. P. 182-191. DOI: 10.17976/jpps/2023.04.13 (in Rus.).
- Sharkov F.I., Silkin V.V. (2021). Genesis of the sociology of media space. *RUDN Journal of Sociology*. Vol. 21. No. 3. P. 557-566. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-557-566 (in Rus.).
- Sklair L. (2001). *The Transnational Capitalist Class*. Blackwell Publishers.
- Van Dijk J. (2006). *The network society: social aspects of new media*, 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.